

Направления совершенствования государственной поддержки оленеводства как многофункциональной отрасли агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа и Арктической зоны Российской Федерации

М. А. Максимчик

Ямальская опытная станция Тюменского научного центра СО РАН,
г. Тюмень

maxim.maksimchik@gmail.com

Аннотация

Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей экономики, от уровня развития которой зависит экономическая безопасность России, поскольку сельское хозяйство позволяет обеспечить население продовольствием, а перерабатывающую промышленность – сырьем; оказывает влияние на качество жизни и уровень благосостояния населения; формирует новые рабочие места, что подчеркивает многофункциональность сельского хозяйства. Северное оленеводство представляет важную отрасль сельского хозяйства, распространенную в районах Крайнего Севера, включая и Ямало-Ненецкий автономный округ.

В данной статье изучены теоретические аспекты поддержки отраслей агропромышленного комплекса со стороны государства. Проведен анализ динамики поголовья оленей в разрезе федеральных округов России, регионов Арктической зоны Российской Федерации, проанализирована структура поголовья оленей Ямало-Ненецкого автономного округа в разрезе категорий хозяйств, а также выделены основные меры господдержки оленеводства. Обозначены основные проблемы отрасли оленеводства в настоящее время и предложены направления совершенствования господдержки оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе. На данный момент отрасль оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе и других арктических регионах переживает не лучшие времена. Поэтому сейчас очень важно обеспечить поддержку отрасли, так как принятых на сегодня мер недостаточно.

Ключевые слова:

отрасль оленеводства, Арктическая зона, Ямало-Ненецкий автономный округ, поголовье оленей, поддержка, пастбище, агропромышленный комплекс

Directions for improving the state support of reindeer breeding as a multifunctional branch of the agro-industrial complex of the Yamal-Nenets Autonomous District and the Arctic zone of the Russian Federation

M. A. Maksimchik

Yamal Experimental Station, Tyumen Science Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tyumen

maxim.maksimchik@gmail.com

Abstract

Agriculture is an important sector of the economy. The economic security of Russia depends on the level of its development because agriculture provides food for the population and raw materials for the processing industry, influences the quality of life and welfare of the population, creates new jobs, which emphasises the multifunctionality of agriculture. Northern reindeer breeding represents an important agricultural branch, widespread in the Far North, including the Yamal-Nenets Autonomous District.

This article studies the theoretical aspects of the state support of agro-industrial complex industries. It analyses the dynamics of the reindeer population for the federal districts of Russia and for the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The author discusses the structure of the reindeer population of the Yamal-Nenets Autonomous District in the context of categories of farms and highlight the main measures of state support of reindeer breeding. The main problems of the reindeer breeding industry at present are outlined with suggestions how to improve the state support for reindeer breeding in the district. Today, the reindeer herding industry in the Yamal-Nenets Autonomous District and other Arctic regions is experiencing bad times. Therefore, it is very important now to provide support for the industry, as the measures taken to date are not enough.

Keywords:

reindeer herding industry, Arctic zone, Yamal-Nenets Autonomous District, reindeer population, support, pasture, agro-industrial complex

Введение

В современных условиях большая часть стран считают очень важным поддерживать аграрный сектор, оказывая ему государственную поддержку. Однако в России уровень господдержки один из самых низких в мире. Кроме того, господдержке отраслей агропромышленного комплекса (далее – АПК) свойственны особенности. Во-первых, субсидии представляют основной способ поддержки, во-вторых, большая часть мер господдержки приходится на крупных сельхозпроизводителей.

Ввиду своих специфических особенностей отрасли АПК нуждаются в государственной поддержке, поскольку без вмешательства государства аграрный сектор будет убыточен. Только посредством оказания государственной поддержки можно превратить аграрный сектор в жизнеспособную и процветающую отрасль экономики.

В свою очередь меняющиеся условия хозяйствования заставляют периодически вводить новые меры поддержки и совершенствовать уже имеющиеся с целью повышения эффективности деятельности отраслей АПК.

Данная проблема особенно актуальна в суровых условиях Крайнего Севера, где неоднородность природных условий накладывает свой отпечаток не только на сельскохозяйственное производство, но и образ жизни населения.

Арктическая зона (далее – АЗ) России охватывает девять регионов (28 % территории страны), в том числе Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО), площадь которого составляет 769 250 км².

В силу естественных климатических условий сельское хозяйство ЯНАО ориентировано, прежде всего, на традиционные отрасли. Ключевой отраслью по количеству занятых, финансово-экономическим показателям и социально-культурной роли в жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) является оленеводство.

Поскольку суровые природно-климатические условия в ЯНАО создают сложности в ведении аграрного производства, государственная поддержка становится особенно важной и является неременным условием эффективной деятельности отраслей АПК, в том числе и оленеводства.

Главенствующая роль государства в регулировании АПК отвечает задачам обеспечения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности сельхозпродукции, улучшения качества жизни сельских граждан за счет повышения доходов, создания и обновления сельской инфраструктуры. Поэтому государственная поддержка АПК соответствует целому спектру вызовов развития страны.

Цель исследования – изучение теоретических аспектов поддержки отраслей АПК со стороны государства; анализ тенденций развития отрасли оленеводства в ЯНАО и Арктической зоне Российской Федерации, выявление проблем и перспектив развития отрасли оленеводства.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались такие методы исследования, как анализ литературы по проблеме

исследования и систематизация теоретических данных. Для выявления тенденции изменения поголовья оленей в ЯМНО и АЗ РФ применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Для наглядного представления статистической информации – графический и табличный методы. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и их обсуждение

Теоретические аспекты поддержки отраслей АПК со стороны государства

Агропромышленный комплекс Крайнего Севера является специфической отраслью, характеризующейся своей многофункциональностью. Ниже приведены трактовки понятия «многофункциональность» с точки зрения разных авторов.

По мнению А. В. Петрикова, сельское хозяйство – многофункционально, поскольку позволяет, во-первых, удовлетворить потребности граждан в продовольствии, во-вторых, решить проблему занятости сельских жителей, а в-третьих, сохранить образ жизни, присущий жителям сельской местности [1, с. 35].

О. В. Косенчук определяет систему управления многофункциональным сельским развитием как процесс, реализация которого осуществляется поэтапно, что позволяет контролировать влияние внешних и внутренних факторов (инновационного, социального, экологического факторов, состояния инженерной инфраструктуры, обеспечение сельской отрасли необходимыми кадрами, господдержкой) на развитие сельских территорий [2, с. 33].

По мнению Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова, основной целью многофункциональности сельских территорий является улучшение качества жизни сельских жителей в настоящем и будущем [3, с. 41].

Э. Н. Крылатых применяет термин многофункциональности к агропродовольственной сфере (далее – АПС), подразумевая под ним достижение коллективных целей и задач посредством рыночных и нерыночных взаимодействий; мотивации сельских жителей, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности производства, развитию сельской инфраструктуры, внедрению инновационных технологий и продовольственной безопасности страны [4, с. 10].

Исходя из вышеприведенных трактовок многофункциональности, можно сделать вывод о многоаспектности сельского хозяйства с присущими ему такими особенностями, как сезонный характер производства, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие эластичного спроса на сельхозпродукцию, зависимость от климатических условий. Данные особенности подтверждают, насколько важны меры государственной поддержки, в особенности на территориях Крайнего Севера, где погодные условия выступают главным ограничителем сельскохозяйственной деятельности.

Основными целями господдержки отраслей АПК являются: продовольственная безопасность России; увеличе-

ние объема вложений в развитие сельского хозяйства; совершенствование сельской инфраструктуры; повышение уровня жизни в селах и др. [5, с. 10].

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно трактовки термина «государственная поддержка». Рассмотрим некоторые из них.

По мнению Н. Ф. Зарук, Е. С. Коломеевой, рискованность отрасли сельского хозяйства предполагает оказание ей государственной поддержки на постоянной основе в целях обеспечения расширенного воспроизводства сельскохозяйственных предприятий [там же, с. 9].

С точки зрения И. Г. Ушачева и В. В. Масловой, основным ориентиром государственной поддержки должны являться стабильность развития отраслей АПК и повышение продовольственной безопасности [6, с. 9] при соблюдении четкости и прозрачности мер господдержки.

Р. Ш. Мамедов считает, что господдержка неразрывно связана с финансированием отраслей АПК. По его мнению, поддержка должна быть адресована не на рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, а на увеличение ее сбыта [7, с. 133].

Следует отметить, что часть ученых отождествляет понятие «государственная поддержка» с другими терминами. К примеру, Е. В. Губанова пишет, что термины «государственная помощь» и «государственная поддержка» являются составными частями понятия «государственное регулирование». По мнению автора, государственное регулирование представляет способы воздействия государства на общество в целом. Государственная помощь, с точки зрения Е. В. Губановой, должна оказываться в условиях кризиса и ее ориентиром должны выступать конкретные организации; государственной же поддержке присущ профилактический характер и ее целью является рост объемов производства [8, с. 37].

Ю. М. Склярова и И. Ю. Скляров также придерживаются мнения, что господдержка – это часть государственного регулирования. Авторы трактуют государственное регулирование как совокупность мер поддержки экономических и социальных отношений в сельском хозяйстве. Государственная поддержка носит характер необходимости и направлена на сбалансированное развитие сельского хозяйства [9, с. 2].

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время отсутствует единое мнение относительно трактовки термина «государственная поддержка», все вышеперечисленные авторы едины во мнении по поводу важности господдержки для отраслей АПК в целях обеспечения стабильной деятельности хозяйствующих субъектов.

Наиболее традиционной отраслью АПК на Крайнем Севере и основным источником дохода для КМНС является оленеводство. Наибольшее распространение среди арктических регионов отрасль оленеводства получила в ЯНАО. Труднодоступность оленьих пастбищ в ЯНАО вынуждает пастухов вести кочевой или полукочевой образ жизни [10,

с. 521]. На сегодняшний день численность населения ЯНАО составляет 534,1 тыс. чел., из них 8,8 % отнесены к КМНС.

По мнению В. А. Иванова [11, с. 27], Д. И. Сыроватского [12, с. 501], Л. М. Коколовой [13, с. 201], развитие оленеводства является необходимым условием развития территорий Крайнего Севера, чего невозможно достичь без государственной поддержки.

Анализ тенденций развития оленеводства в арктических регионах России

Северное домашнее оленеводство – вид традиционной хозяйственной деятельности КМНС, основным фундаментом сохранения их традиций [14, с. 131].

В России насчитывается около 2/3 всех полудомашних северных оленей в мире, которых содержат в общей сложности 18 оленеводческих народов [15, с. 28].

Оленеводство является важной частью животноводства и сельскохозяйственного производства в целом, так как данная отрасль способствует сокращению безработицы за счет создания дополнительных рабочих мест в смежных отраслях экономики; позволяет обеспечить граждан экологически чистым арктическим продуктом; способствует сохранению традиций и культуры КМНС.

С целью совершенствования мер поддержки субсидирование северного оленеводства с 2021 г. было выделено в отдельное направление субсидирования отраслей АПК.

Основное поголовье оленей сосредоточено в следующих федеральных округах [16, с. 37]: Северо-Западном федеральном округе (далее – СЗФО), Уральском федеральном округе (далее – УФО), Сибирском федеральном округе (далее – СФО), Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО).

Динамика поголовья оленей в разрезе федеральных округов за 2018–2023 гг. представлена на рис. 1.

Среди вышеназванных федеральных округов первое место по поголовью оленей занимает УФО, в котором наблюдалось значительное снижение поголовья оленей с 957,3 тыс. голов в 2018 г. до 789 тыс. голов в 2023 г.

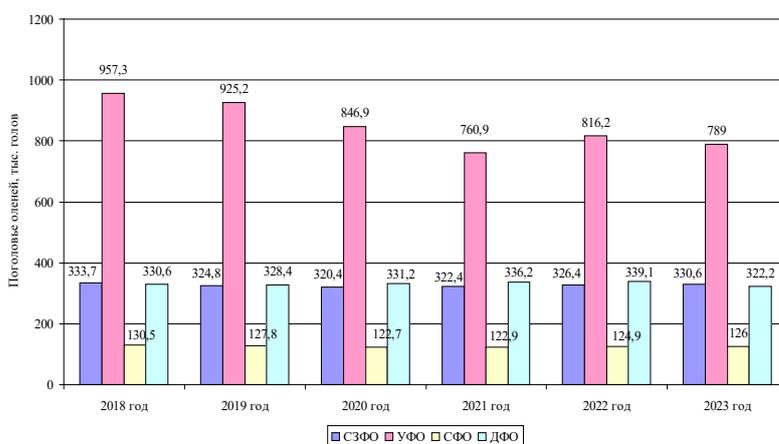

Рисунок 1. Динамика поголовья оленей в разрезе федеральных округов за 2018–2023 годы. Источник. Здесь и рис. 1, 3; табл. 1, 2: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Figure 1. Dynamics of the reindeer population by the federal districts for 2018–2023. Source. Here and in Figures 1, 3; Tables 1, 2: compiled by the author on the basis of the Federal State Statistics Service data.

На ДФО и СЗФО на протяжении рассматриваемого периода приходится примерно одинаковое количество северных оленей (по поголовью оленей им принадлежит второе место). Следует отметить снижение поголовья оленей в 2023 г. на 2,54 и 0,93 % в ДФО и СЗФО соответственно.

Также снижение поголовья оленей отмечается и в СФО, со 130,5 тыс. голов в 2018 г. до 126 тыс. голов в 2023 г., т. е. на 3,45 %. Данному федеральному округу по количеству оленей отводится третье место.

Анализ тенденций развития оленеводства в разрезе регионов Арктической зоны РФ показал наибольшее сокращение поголовья оленей в ЯНАО с 905,6 тыс. голов в 2018 г. до 750,4 тыс. голов в 2023 г., т. е. на 17,14 % (табл. 1). Следует отметить, что доля ЯНАО по поголовью оленей составила 47,86 % в 2023 г. (рис. 2).

Основными причинами снижения поголовья оленей являются травеж хищником, деградация пастбищ.

В Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) в 2023 г. относительно 2018 г. отмечалась положительная тенденция изменения поголовья оленей, оно увеличилось на 4,4 и 25 тыс. голов соот-

ветственно. На данные регионы приходится значительная доля поголовья регионов АЗ РФ.

Наименьшая доля поголовья оленей в 2023 г. приходилась на Мурманскую область (3,51 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2,46), Камчатский край (2,40 %).

Практически во всех регионах Арктической зоны в содержании оленей в 2023 г. доминируют сельхозорганизации [17, с. 312]. Лишь в ЯНАО большая доля северных оленей сконцентрирована в хозяйствах населения (63,09 %), а в Красноярском крае наибольшая доля приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) (51,59 %) (рис. 3).

Особенности развития и поддержки оленеводства в ЯНАО

Среди арктических регионов ЯНАО характеризуется наиболее высокими показателями по поголовью оленей. Оленеводство получило развитие во всех муниципальных районах ЯНАО. В настоящее время данным видом традиционно-хозяйственной деятельности заняты приблизительно 15 тыс. жителей, большая часть из которых относится к категории КМНС (ненцы, ханты, селькупы), а также небольшая группа коми – зырян, которые тоже ведут традиционно-хозяйственную деятельность [18, с. 175].

На сегодняшний день на территории ЯНАО функционируют различные категории хозяйств. В 2023 г. в хозяйствах всех категорий наблюдалось снижение поголовья оленей, по сравнению с 2018 г., на 155,2 тыс. голов, что связано с уменьшением поголовья оленей в хозяйствах населения на 29,84 % (табл. 2).

Что касается сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и ИП, то в 2023 г.

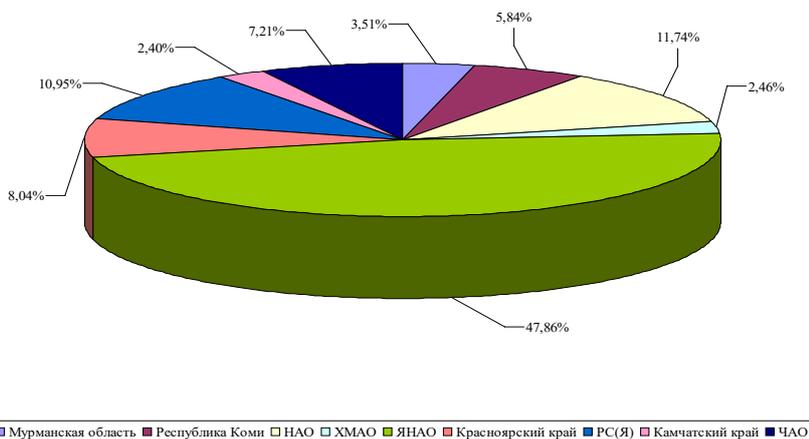

Рисунок 2. Структура поголовья оленей в разрезе регионов Арктической зоны Российской Федерации в 2023 году.

Figure 2. Structure of the reindeer population by the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in 2023.

Таблица 1
Динамика поголовья оленей в разрезе регионов Арктической зоны Российской Федерации за 2018–2023 годы, тыс. голов
Table 1
Dynamics of the reindeer population by the regions of the Arctic zone of the Russian Federation for 2018–2023, thousand heads

Субъект Российской Федерации	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. к 2018 г.	
							абсолютное (+, -)	относительное, %
Мурманская область	58,2	58,3	58,7	58,9	57,1	55,1	-3,1	-5,33
Республика Коми	95,9	93	92,7	88	92	91,5	-4,4	-4,59
Ненецкий автономный округ	179,6	173,5	169	175,5	177,3	184	4,4	2,45
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	51,7	48,9	41,8	40,3	40,3	38,6	-13,1	-25,34
Ямало-Ненецкий автономный округ	905,6	876,3	805,1	720,6	775,9	750,4	-155,2	-17,14
Красноярский край	130,5	127,8	122,7	122,9	124,9	126	-4,5	-3,45
Республика Саха (Якутия)	146,6	152,1	157,4	162,1	168,5	171,6	25	17,05
Камчатский край	42	43,9	48,6	46,1	44,5	37,6	-4,4	-10,48
Чукотский автономный округ	142	132,4	125,2	128	126,1	113	-29	-20,42
Арктическая зона РФ	1752,1	1706,2	1621,2	1542,4	1606,6	1567,8	-184,3	-10,52

поголовье оленей в них выросло на 5,9 и 40,2 тыс. голов соответственно.

Следует отметить, что в ЯНАО количество сельскохозяйственных предприятий составляет 22 ед., национальных общин КМНС – 22 ед., оленеводческих хозяйств, включая личные – 3978 ед.

На крупных сельскохозяйственных предприятиях, в особенности в удаленных поселках ЯНАО, трудится практически все трудоспособное население. Крупные хозяйства ЯНАО снабжены собственными убойными комплексами, через которые осуществляется прием оленины от оленеводов-частников; также частники сдают оленину на убойно-холодильные комплексы, их в ЯНАО насчитывается 15 ед. В 2021 г. закупочная цена за 1 кг оленины была увеличена практически в два раза: со 170–200 до 450 руб.

Следует отметить, что, кроме приема мяса от частных, большинство убойных комплексов осуществляют глубокую переработку мяса оленей и выпуск готовой продукции; также они занимались экспортом оленеводческой продукции до введения санкций.

Регулировать выпас оленей по территории ЯНАО позволяют примерные маршруты касланий и оленеводов сельхозпредприятий, и частных, которые заранее оговариваются с властями муниципалитетов, к которым прикреплены кочевники. Для ЯНАО характерен самый высокий уровень кочевания (41,8 %).

В зимний период поголовье оленей каслают в лесотундру. Фактории, действующие на территории тундры, позволяют обеспечить оленеводам доступ к благам цивилизации. На территории факторий располагаются детские

сады, кочевые школы, магазины, врачебные и ветеринарные пункты; кроме того, некоторые фактории осуществляют деятельность по приему и убою оленей. Большая доля факторий осуществляют круглогодичную деятельность. Вследствие оптимизации произошло снижение количества факторий с 58 ед. в 2018 г. до 26 ед. в 2022 г.

Наиболее преобладающим видом оленеводческих хозяйств в ЯНАО являются частные хозяйства, на их долю приходится 70 % всего поголовья ЯНАО.

В зависимости от количества оленей в стаде выделяют много- и малооленные частные хозяйства. Для многооленных хозяйств характерны следующие особенности: количество оленей колеблется от 300 до нескольких тысяч голов; при этом они постепенно увеличивают поголовье; независимы от государства и факторий; у них отсутствуют права на получение различных мер господдержки; реализуют сырье через социальные связи, что позволяет влиять на цену реализации.

Малооленные хозяйства отличаются от многооленных, прежде всего, количеством оленей, которое в малооленных хозяйствах составляет 100–250 гол. Для них характерны такие особенности, как зависимость от поддержки, предоставляемой государством; обязанность по сдаче оленины на убойные пункты по ценам гораздо ниже рыночных; чаще всего для получения дополнительного дохода они нанимают пастухами на сельхозпредприятия ЯНАО.

Большая часть оленеводов-частников предпочитают оставаться в тени и не обращаются за господдержкой по причине невозможности регулировать цены на сдаваемое сырье.

Остановимся более подробно на мерах господдержки, предоставляемых оленеводческим хозяйствам. Во-первых, КМНС с 2004 г. получают ежемесячные «кочевые» выплаты, величина которых с 2020 г. составляет 5 тыс. руб. Во-вторых, в ЯНАО реализуется стандарт минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни, в состав которого включены предметы первой необходимости. В-третьих, кочевому населению, в первую очередь многодетным семьям, предоставляются средства спутниковой связи, в случае чего они могут всегда

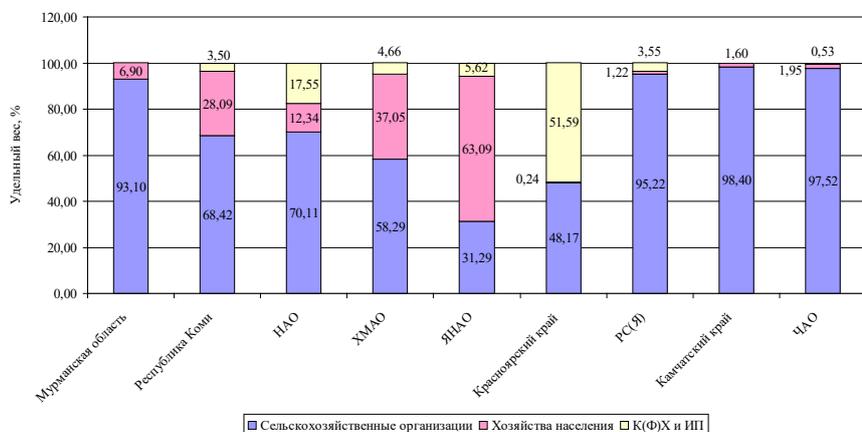

Рисунок 3. Структура поголовья оленей в разрезе категорий хозяйств в 2023 году.
Figure 3. Structure of the reindeer population by the farm categories in 2023.

Динамика поголовья оленей в Ямало-Ненецком автономном округе в разрезе категорий хозяйств за 2018–2023 годы, тыс. голов
Table 2
Dynamics of reindeer population in the Yamal-Netets Autonomous District by the farm categories for 2018–2023, thousand heads

Категории хозяйств	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. к 2018 г.	
							абсолютное (+, -)	относительное, %
Хозяйства всех категорий	905,6	876,3	805,1	720,6	775,9	750,4	-155,2	-17,14
Из них:								
Сельскохозяйственные организации	228,9	238,3	217,4	205,8	250,9	234,8	5,9	2,58
Хозяйства населения	674,7	628,2	566,8	484,8	486	473,4	-201,3	-29,84
К(Ф)Х и ИП	2	9,8	20,9	30	39	42,2	40,2	2010,00

послать сигнал бедствия. Прежде всего, целью данной меры поддержки является забота о здоровье кочевого населения. В-четвертых, деятельность факторий предоставляет для семей кочевников доступ к образовательным, культурным, социальным и медицинским услугам.

Проблемы и перспективы развития оленеводства в ЯНАО и АЗ РФ

На сегодняшний день в отрасли оленеводства в ЯНАО и АЗ РФ существуют различные проблемы, для разрешения которых предложены меры поддержки. Рассмотрим более подробно проблемы и предложенные меры поддержки.

1. Одной из острых проблем и серьезных угроз для оленеводства в будущем [19, с. 77] является деградация кормовой базы. Основными ее причинами стали: нагрузка на пастбища в два раза больше оптимальной, отсутствие спланированных маршрутов касланий, освоение новых месторождений.

Следует отметить, что освоение новых месторождений приводит к деградации части оленьих пастбищ, к примеру, вследствие освоения Бованенковского газового месторождения площадь деградированных пастбищ составила 33 км².

Также необходимо отметить, что для оленеводов и его поголовья препятствием в передвижении являются объекты инфраструктуры протяженностью в десятки километров. Данная проблема была решена с Бованенковским газовым месторождением путем проведения этнологической экспертизы, это позволило каслать через промышленную зону месторождения, площадь которой 450 км² [20, с. 55]. На сегодняшний день сложность вызывает то, что проведение экспертизы для урегулирования конфликтов между промышленными организациями и КМНС не закреплено на законодательном уровне.

Для возрождения поврежденных пастбищ необходимо их восстановление и засеивание кормовыми травами. Для разрешения проблемы препятствий для касланий необходимо легализовать проведение этнологической экспертизы жизни КМНС на территории месторождений.

2. Другой не менее важной проблемой является отсутствие учета поголовья оленей. Вследствие этого невозможно установить предельную оленеемкость пастбищ, поскольку точное количество северных оленей неизвестно.

Для ведения учета поголовья оленей по масти, генетическому состоянию необходимо строительство коралей, наличие которых позволит также повысить эффективность племенной работы.

3. Еще одна проблема в развитии оленеводства заключается в том, что исследования, связанные с оленеводством, проводились достаточно давно (в 1990-е гг.).

В целях сохранения местных популяций северных оленей необходимо совершенствование селекционной работы; также требуется проведение тщательных исследований основных заболеваний северных оленей для их лечения в случае необходимости. Для проведения исследований, посвященных оленеводству, необходимо расширение мер господдержки ученым.

4. Следующая проблема состоит в сильнейших климатических колебаниях на территории арктических регионов, вследствие чего в экономике оленеводства возможно возникновение кризиса недопроизводства (в случае трудной доступности кормовой базы оленей в зимний период) и перепроизводства (в случае сверхблагоприятных условий выпаса оленей).

При назначении закупочных цен на оленину погодные аномалии не берутся в учет: логично было бы в период недопроизводства увеличивать цену на оленину, а в период перепроизводства – снижать. Вместо этого государство в случае недопроизводства увеличивает социальные субсидии оленеводам, в результате проблема усугубляется еще больше.

5. Другой проблемой в отрасли оленеводства является отсутствие у оленеводов, получающих господдержку, права реализации своей продукции на рынке. Оленеводы-частники вынуждены поставлять мясо на убойные пункты и фактории, получая за свою продукцию пониженную цену. Вследствие этого оленеводы, получающие господдержку, продолжают беднеть; а зажиточные оленеводы, ввиду того, что могут реализовывать оленину на городских рынках по справедливой стоимости, еще более укрепляют свое финансовое положение.

6. Следующая проблема связана с предыдущей – уход оленеводов-частников в нелегальную деятельность. Причиной этого являются те же самые закупочные цены, по которым оленеводы вынуждены сдавать мясо на убойные пункты, вследствие чего их деятельность становится некоррентабельной.

Для решения данной проблемы необходимо либо наделить всех оленеводов без исключения правом реализации мяса оленины на рынке, либо увеличить закупочные цены на оленину при сдаче в факториях и на убойных комплексах. Кроме того, для бедных оленеводов следует расширить меры господдержки, это позволит вывести оленеводов-частников из тени.

7. Следующий комплекс проблем – это отсутствие мероприятий по возмещению ущерба оленеводческим предприятиям, возникающего в результате аномальных погодных явлений, травежа хищниками, миграции диких северных оленей, вспышек инфекционных заболеваний. Вследствие ежегодного падежа оленей как сельскохозяйственные организации, так и К(Ф)Х и хозяйства населения несут большие потери. При этом система страхования не предусматривает возмещения ущерба по рискам, относящимся к отрасли северного оленеводства, т. е. аномальные погодные условия, формирование гололедных образований, травеж хищниками, увод домашних северных оленей дикими северными оленями.

При этом в Швеции в случае стихийных бедствий, повлекших гибель оленя (травеж волками и другими хищниками, в случае техногенного загрязнения кормовой базы оленей, потери оленей от автотранспорта), предусмотрена компенсация за каждого убитого оленя, размер которой может составлять до 20 % чистого дохода от реализации оленины [21, с. 15].

Целесообразно предусмотреть возмещение ущерба на условиях софинансирования за счет федерального бюджета в результате стихийных бедствий, приведших к падежу оленей.

Решение вышеперечисленных проблем позволит, во-первых, сохранить самобытную культуру КМНС, во-вторых, поддержать и развивать отрасль оленеводства как на территории ЯНАО, так и в других арктических регионах.

Заключение

Развитие отрасли оленеводства важно как для арктических регионов, так и для всей России, поскольку оно является одним из резервов укрепления продовольственной безопасности страны.

Анализ поголовья оленей в разрезе федеральных округов показал, что первое место по поголовью оленей принадлежит УФО. В данном федеральном округе поголовье оленей в 2023 г. снизилось на 17,58 % по отношению к 2018 г. В разрезе УФО наибольший удельный вес по поголовью оленей занимает ЯНАО (95,11 %), и лишь малая доля поголовья оленей в УФО принадлежит Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (4,89 %).

Второе место по поголовью оленей отводится ДФО и СЗФО. В разрезе ДФО больше половины поголовья оленей приходится на РС(Я) – 53,26 %, значительная доля – на ЧАО – 35,07 %; оставшиеся 11,67 % поголовья оленей располагаются в Камчатском крае. В разрезе СЗФО большая доля поголовья оленей сосредоточена в НАО – 55,66 %; на долю Республики Коми приходится 27,68 % поголовья; наименьшая доля поголовья зафиксирована в Мурманской области – 16,67 %.

Последнее место по поголовью оленей принадлежит СФО (Красноярский край).

В ходе исследования был сделан вывод об отрицательной тенденции изменения поголовья оленей во всех арктических регионах в 2023 г., кроме НАО и РС(Я). Наибольшее сокращение поголовья оленей зафиксировано в ЯНАО.

Практически во всех регионах АЗ в содержании оленей в 2023 г. доминируют сельхозорганизации. Лишь в ЯНАО большая доля северных оленей сконцентрирована в хозяйствах населения (63,09 %), а в Красноярском крае – наибольшая доля поголовья приходится на К(Ф)Х и ИП (51,59 %).

Среди арктических регионов ЯНАО характеризуется наиболее высокими показателями по поголовью оленей. Здесь оленеводам оказываются следующие меры поддержки: предоставление кочевникам ежемесячных «кочевых» выплат; реализация стандарта минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни; предоставление средств спутниковой связи; доступ к образовательным, культурным, социальным и медицинским услугам.

Несмотря на оказываемую государственную поддержку в отрасли оленеводства существует немало проблем.

По результатам исследования были выделены основные проблемы развития оленеводства:

1. Деграция оленьих пастбищ вследствие нагрузки на пастбища, в два раза превышающей оптимальную, отсутствие спланированных маршрутов касланий, освоение новых месторождений.

2. Отсутствие учета поголовья оленей, вследствие чего возникают сложности с планированием рационального использования пастбищ и установления их предельной оленеемкости.

3. Последние серьезные исследования, касающиеся оленеводства, проводились в 1990-е гг.

4. Подверженность арктических территорий сильнейшим ежегодным циклическим колебаниям, вследствие чего может возникать кризис недопроизводства и перепроизводства, при этом закупочная цена на оленину не меняется.

5. Оленеводы-частники, получающие господдержку, лишены права поставлять мясо оленины напрямую на рынок, вследствие чего несут большие потери, сдавая свою продукцию на фактории и убойные пункты, что делает их деятельность низкорентабельной.

6. Уход оленеводов-частников в нелегальную деятельность по причине низких закупочных цен на оленину на убойных пунктах и факториях.

7. Отсутствие мероприятий по возмещению ущерба оленеводческим предприятиям, возникающего в результате стихийных событий (аномальные погодные явления, травеж хищниками, миграция диких северных оленей, вспышки инфекционных заболеваний). Вследствие ежегодного падежа оленей как сельскохозяйственные организации, так и К(Ф)Х и хозяйства населения несут большие потери.

Для решения сложившихся проблем в отрасли оленеводства были предложены следующие направления совершенствования господдержки: восстановление кормовой базы оленей; легализация этнологической экспертизы жизни КМНС на территории месторождений; строительство коралей; расширение мер господдержки ученым, осуществляющим исследования, касающихся оленеводства; наделение всех оленеводов правом прямой поставки своей продукции на рынок, либо увеличение закупочных цен на оленину при сдаче мяса в факториях и на убойных комплексах; регулирование закупочных цен с учетом природных аномалий; расширение мер господдержки для бедных оленеводов с целью вывести бизнес из тени; возмещение ущерба за падеж оленей в случае стихийных бедствий.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Петриков, А. В. Сельское хозяйство и аграрная политика в России: 1975–2005 гг. / А. В. Петриков // Россия в окружающем мире. – 2007. – № 10. – С. 15–52.
2. Косенчук, О. В. Методические аспекты структурно-факторного анализа многофункциональности сельского хозяйства / О. В. Косенчук // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 9. – С. 32–37.

3. Белкина, Е. Н. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий: монография / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь : Фабула, 2017. – 134 с.
4. Крылатых, Э. Н. Агропродовольственный сектор: многофункциональность, факторы развития, риски / Э. Н. Крылатых // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 10–12.
5. Зарук, Н. Ф. Источники финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в постпандемический период / Н. Ф. Зарук, Е. С. Колomeeva, М. Е. Плешакова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 8–13. DOI: 10.32651/207-8.
6. Ушачев, И. Г. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 4–12.
7. Кузнецов, Н. И. Государственная поддержка современного АПК России: вопросы теории, методологии и практики / Н. И. Кузнецов, Н. В. Уколова, С. В. Монахов [и др.] // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 132–136.
8. Губанова, Е. В. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства региона (на примере Калужской области) / Е. В. Губанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 26. – С. 37–43.
9. Складорова, Ю. М. Государственная поддержка сельского хозяйства регионов России: особенности и практика реализации / Ю. М. Складорова, И. Ю. Складоров, Л. А. Латышева // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 2. – С. 2–7. DOI: 10.32651/192-2.
10. Dwyer, M. J. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders / M. J. Dwyer, K. V. Istomin // Human Ecology. – 2008. – № 36 (4). – P. 521–533.
11. Иванов, В. А. Условия и возможности реализации потенциала сельского хозяйства зоны Севера / В. А. Иванов // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – С. 25–45. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.25.
12. Сыроватский, Д. И. Оленеводство как отрасль жизнеобеспечения на Севере / Д. И. Сыроватский, В. С. Винокуров // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 501–502.
13. Кокколова, Л. М. Перспектива и проблемы оленеводства в Якутии / Л. М. Кокколова // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями. – 2017. – № 18. – С. 201–203.
14. Turi, J. M. (2000). Native Herders' Priorities for Research / J. M. Turi // Polar Research. – 2000. – № 19 (1). – P. 131–133.
15. Riseth, J. A. Ch.1.3 Sustainable and resilient reindeer herding / J. A. Riseth, H. Tømmervik, B. C. Forbes. – In book: Reindeer and Caribou – Health and Diseases – CRC Press – Taylor & Francis Group. – 2018. – P. 23–43.
16. Валь, О. М. Северное домашнее оленеводство: отраслевые аспекты и перспективы / О. М. Валь. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. – 208 с.
17. Иванов, В. А. Оленеводство в арктическом субрегионе европейского севера России: состояние и перспективы развития / В. А. Иванов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – Т. 3, № 3. – С. 309–317. DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-3-309.
18. Зуев С. М. Проблемы устойчивого развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе / С. М. Зуев // Россия в глобальном мире. – 2016. – № 9 (32). – С. 173–187.
19. Vistnes, I. I. Reindeer husbandry adaptation strategies for loss of grazing land and climate change / I. I. Vistnes, N. M. Utsi // Rangifer Report: The 15th Nordic Conference on Reindeer and Reindeer Husbandry Research. – 2009. – № 13. – P. 77.
20. Kumpula, T. Ecological implications of petroleum industry to Nenets reindeer herding in Yamal Peninsula, Arctic Russia / T. Kumpula // Rangifer Report: The 15th Nordic Conference on Reindeer and Reindeer Husbandry Research. – 2009. – № 13. – P. 55.
21. Dana, L. P. Reindeer herders in Finland: Pulled to community-based entrepreneurship & pushed to individualistic firms / L. P. Dana, J. A. Riseth // J. of Small Business and Entrepreneurship. – 2010. – P. 1–23.

References

1. Petrikov, A. V. Selskoe hozjajstvo i agrarnaja politika v Rossii: 1975–2005 gg. [Agriculture and agrarian policy in Russia: 1975–2005] / A. V. Petrikov // Rossija v okružhishhem mire [Russia in the World Around Us]. – 2007. – № 10. – P. 15–52.
2. Kosenchuk, O. V. Metodicheskie aspekty struktorno-faktornogo analiza mnogofunktionalnosti selskogo hozjajstva [Methodological aspects of the structural and factor analysis of the multifunctionality of agriculture] / O. V. Kosenchuk // Fundamentalnye issledovanija [Fundamental Research]. – 2019. – № 9. – P. 32–37.
3. Belkina, E. N. Konceptualnye osnovy formirovanija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma mnogofunktionalnogo razvitija selskih territorij: monografija [Conceptual foundations for the formation of an organizational and economic mechanism for the multifunctional development of rural areas: monograph] / E. N. Belkina, V. G. Agibalova. – Stavropol : Fabula, 2017. – 134 p.
4. Krylatyh, E. N. Agroprodovolstvennyj sektor: mnogofunktionalnost, faktory razvitija, riski [Agri-food sector: multifunctionality, development factors, risks] / E. N. Krylatyh // Nikonovskie chtenija [Nikon Readings. – 2009. – № 14. – P. 10–12.
5. Zaruk, N. F. Istochniki finansirovanija selskohozjajstvennyh tovaroproizvoditelej v postpandemicheskij period [Sources of financing for agricultural producers in the post-pandemic period] / N. F. Zaruk, E. S. Kolomeeva, M. E. Pleshakova // Ekonomika selskogo hozjajstva Rossii [Agricultural Economics of Russia]. – 2020. – № 7. – P. 8–13.
6. Ushachev, I. G. Gosudarstvennaja podderzhka selskogo hozjajstva v Rossii: problemy, puti ih reshenija [State

- support for agriculture in Russia: problems, ways to solve them] / I. G. Ushachev, V. V. Maslova, V. S. Chekalin // *APK: Ekonomika, upravlenie [Agro-Industrial Complex: Economics, Management]*. – 2018. – № 3. – P. 4–12.
7. Kuznetsov, N. I. Gosudarstvennaja podderzhka sovremennogo APK Rossii: voprosy teorii, metodologii i praktiki [State support of the modern agro-industrial complex of Russia: issues of theory, methodology and practice] / N. I. Kuznetsov, N. V. Ukolova, S. V. Monahov, Ju. A. Shihanova // *Ostrovskie chtenija [Ostrovsky Readings]*. – 2016. – № 1. – P. 132–136.
  8. Gubanova, E. V. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka selskogo hozjajstva regiona (na primere Kaluzhskoj oblasti) [State regulation and support of agriculture in the region (on the example of the Kaluga region)] / E. V. Gubanova // *Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*. – 2013. – № 26. – P. 37–43.
  9. Sklyarova, Yu. M. Gosudarstvennaja podderzhka selskogo hozjajstva regionov Rossii: osobennosti i praktika realizacii [State support for agriculture in Russian regions: features and implementation practice] / Yu. M. Sklyarova, I. Yu. Sklyarov, L. A. Latysheva // *Ekonomika selskogo hozjajstva Rossii [Agricultural Economics of Russia]*. – 2019. – № 2. – P. 2–7.
  10. Dwyer, M. J. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders / M. J. Dwyer, K. V. Istomin // *Human Ecology*. – 2008. – № 36 (4). – P. 521–533.
  11. Ivanov, V. A. Uslovija i vozmozhnosti realizacii potenciala selskogo hozjajstva zony Severa [Conditions and opportunities for realizing the potential of agriculture in the Northern zone] / V. A. Ivanov // *Arktika i Sever [The Arctic and the North]*. – 2019. – № 35. – P. 25–45.
  12. Syrovatskiy, D. I. Olenevodstvo kak otrasl zhizneobespechenija na Severe [Reindeer husbandry as a life support industry in the North] / D. I. Syrovatskiy, V. S. Vinokurov // *Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of the Modern Economy]*. – 2012. – № 4. – P. 501–502.
  13. Kokolova, L. M. Perspektiva i problemy olenevodstva v Jakutii [Prospects and problems of reindeer husbandry in Yakutia] / L. M. Kokolova // *Teorija i praktika borby s parazitarnymi boleznyami [Theory and Practice of Combating Parasitic Diseases]*. – 2017. – № 18. – P. 201–203.
  14. Turi, J. M. (2000). Native Herders' Priorities for Research / J. M. Turi // *Polar Research*. – 2000. – № 19 (1). – P. 131–133.
  15. Riseth, J. A. Ch.1.3 Sustainable and resilient reindeer herding / J. A. Riseth, H. Tømmervik, B. C. Forbes. – In book: *Reindeer and Caribou – Health and Diseases – CRC Press – Taylor & Francis Group*. – 2018. – P. 23–43.
  16. Val', O. M. Severnoe domashnee olenevodstvo: otraslevye aspekty i perspektivy: monografija [Northern domestic reindeer husbandry: sectoral aspects and prospects: monograph] / O. M. Val'. – Yakutsk : Izdatelskij dom SVFU [NEFU Publishing House], 2022. – 208 p.
  17. Ivanov, V. A. Olenevodstvo v arkticheskom subregione Evropejskogo severa Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija [Reindeer husbandry in the Arctic sub-region of the European North of Russia: the state and prospects of development] / V. A. Ivanov // *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North]: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of the Syktyvkar State University*. – 2023. – Vol. 3. – № 3. – P. 309–317.
  18. Zuev, S. M. Problemy ustojchivogo razvitija olenevodstva v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge [Problems of sustainable development of reindeer husbandry in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug] / S. M. Zuev // *Rossija v globalnom mire [Russia in the Global World]*. – 2016. – № 9 (32). – P. 173–187.
  19. Vistnes, I. I. Reindeer husbandry adaptation strategies for loss of grazing land and climate change / I. I. Vistnes, N. M. Utsi // *Rangifer Report: The 15th Nordic Conference on Reindeer and Reindeer Husbandry Research*. – 2009. – № 13. – P. 77.
  20. Kumpula, T. Ecological implications of petroleum industry to Nenets reindeer herding in Yamal Peninsula, Arctic Russia / T. Kumpula // *Rangifer Report: The 15th Nordic Conference on Reindeer and Reindeer Husbandry Research*. – 2009. – № 13. – P. 55.
  21. Dana, L. P. Reindeer herders in Finland: Pulled to community-based entrepreneurship & pushed to individualistic firms / L. P. Dana, J. A. Riseth // *J. of Small Business and Entrepreneurship*. – 2010. – P. 1–23.

Информация об авторе:

Максимчик Максим Александрович – директор Ямальской опытной станции ФИЦ Тюменского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук; Author ID: 694125; <https://orcid.org/0009-0006-3942-9981> (629000, Российская Федерация, г. Салехард, ул. Патрикеева, д. 10; e-mail: maxim.maksimchik@gmail.com).

About the author:

Maxim A. Maksimchik – Director of the Yamal Experimental Station, Tyumen Science Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Author ID: 694125; <https://orcid.org/0009-0006-3942-9981> (10 Patrikeev st., Salekhard, 629000 Russian Federation; e-mail: maxim.maksimchik@gmail.com).

Для цитирования:

Максимчик, М. А. Направления совершенствования государственной поддержки оленеводства как многофункциональной отрасли агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа и Арктической зоны Российской Федерации / М. А. Максимчик // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Сельскохозяйственные науки». – 2024. – № 7 (73). – С. 79–88.

For citation:

Maksimchik, M. A. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennoj podderzhki olenevodstva kak mnogofunkcionalnoj otrasli agropromyshlennogo kompleksa Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga i Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Directions for improving the state support of reindeer breeding as a multifunctional branch of the agro-industrial complex of the Yamal-Nenets Autonomous District and the Arctic zone of the Russian Federation] / M. A. Maksimchik // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Agricultural Sciences". – 2024. – № 7 (73). – P. 79–88.

Дата поступления статьи: 10.09.2024

Прошла рецензирование: 25.10.2024

Принято решение о публикации: 26.09.2024

Received: 10.09.2024

Reviewed: 25.10.2024

Accepted: 26.09.2024